

НАСТЯ О

В КОСМОС
В ПРИДАЧУ

18+

Покорители пришельцев

Настя О

И космос в придачу

«Автор»

2026

О Н.

И космос в придачу / Н. О — «Автор», 2026 — (Покорители пришельцев)

Могла ли Кира Истомина предположить, что мимолетный взгляд в сторону необычного мужчины поставит жирную точку в ее жизни? Конечно, нет! Она ведь просто засмотрелась на незнакомца с интересным цветом волос, когда переходила дорогу по пешеходному переходу. Но эта ошибка оказалась роковой, и вернуть ее к жизни, по счастливой случайности, смогла лишь необычная жидкость из флакона, которую мужчина рассчитывал использовать сам. Однако это только добавило Кире проблем. По словам незнакомца, теперь ей придется принять наследие древней космической расы, чья кровь течет в ее жилах. И отказа этот мужчина не примет. В книге будут:— рассудительная героиня— красивый и суровый пришелец, который ищет справедливости— путешествие к центру Вселенной— отношения от ненависти до любви

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Настя О

И космос в придачу

ГЛАВА 1

- Последняя?
- Совершенно верно.
- Ключ сдавать?
- Ага.
- Давай сюда и распишись вот тут.
- Хорошо. До свидания.
- И тебе не хворать.

Кира проделывала эту процедуру несколько раз в неделю, и всякий раз, когда на дежурстве оказывался Дмитрич — так они с коллегами ласково прозвали самого дотошного охранника, сидящего на входе — ей приходилось отвечать на один и тот же набор вопросов. С другими его коллегами проблем обычно не было, но Дмитрич упорно нарывался если не на грубость, то уж точно на какую-нибудь остроту. Кира, впрочем, привыкла. Этот вечер не должен был отличаться от остальных абсолютно ничем.

Конечно, беспокойство Дмитрича можно было объяснить. В их бизнес-центре располагалось большое количество офисов, и иногда случались происшествия, когда сотрудники забирали ключи от работы домой. Кира не страдала этим недугом. Поэтому исправно отвечала на вопросы охранника. А затем уходила.

Она до сих пор не понимала, почему не сменит работу и не найдет место поближе к дому. Скорее всего, привычка делала свое дело, и час, который она тратила на дорогу туда и обратно, был необходимым элементом ее ежедневного ритуала. Иначе жизнь теряла смысл и могла покатиться в непонятном направлении. Кира такого не любила. Она любила размеренность и предсказуемость.

Когда подошел автобус, который вез ее почти до конечной остановки, она привычно села в него и заняла место рядом с водителем. Туда редко садились другие пассажиры, и Кира беззастенчиво пользовалась этим, поскольку не любила компанию по дороге домой. Она ничего не имела против людей, но характер работы был таков, что приходилось часто разговаривать с другими людьми, и к вечеру хотелось только одного: тишины и спокойствия. К утру она восстанавливала баланс человеколюбия и вновь ехала на работу с улыбкой.

Вечерний автобус иногда преподносил сюрпризы. Бывало, что сердобольная старушка захочет присесть на место у окна и начнет развлекать ее разговорами об очередном повышении цен. Или молодая мамочка с малышом подвинет ее, чтобы сесть у прохода и выйти пораньше, а окажется так, что остановка Киры ближе. Любое недовольство Кира выносила молча. Еще одним решением проблемы была пешая прогулка. Это случалось, если сосед становился совсем уж невыносимым.

Так произошло и сегодня. Кира села на привычное место, но через шесть остановок к ней попытался пристроиться человек со стойким характерным запахом. Чтобы не встретить в возможный конфликт, она тихо извинилась и встала. Пересаживаться не имело смысла, поскольку глаза покинутого соседа пристально следили за ней. И Кира вышла. Благо, до дома оставалось недолго. Минут двадцать, если идти бодрым шагом.

Но ей не хотелось торопиться. По пути Кира зашла в супермаркет, чтобы купить продуктов для ужина. Ей почему-то захотелось что-нибудь приготовить самой, хотя обычно она

ограничивалась творожком или йогуртом. К сожалению, напряженная аналитическая работа не предполагала творческого подхода к личной жизни.

А еще Кира давно была одна. И давно привыкла к тому, что дома ее не будет ждать даже кошка. Она не была карьеристкой, но со временем желание иметь кого-то близкого постепенно отошло на второй план, уступая место мечтам о покое. Правда, в противовес этому она все чаще задумывалась о том, что в жизни пора что-то менять.

Ей тридцать один год. Последние отношения закончились пять лет назад, и после этого она нашла утешение в работе. Но сейчас и работа перестала морально удовлетворять, несмотря на неплохое финансовое вознаграждение. В жизни всегда наступали моменты, когда человек уставал от постоянного счастья. Вслед за этим приходила пустота.

На кассе ее уговорили купить пакетик арахиса с предсказаниями. Кира не очень понимала, зачем ей этот ценный товар, но взяла ради спортивного интереса. Выйдя из супермаркета, она раскрыла пачку и обнаружила внутри герметично закрытый пластиковый конверт. Достав из него свернутое предсказание, она прочла: «Ваша жизнь никогда не будет прежней — мир перевернется с ног на голову». Хмыкнув, Кира выбросила бумагу вместе с упаковкой в ближайший мусорный контейнер и принялась грызть арахис. Это было гораздо лучше перевернутого мира.

Необычного мужчину она заметила задолго до того, как поравнялась с ним по разные стороны пешеходного перехода со светофором. Сначала внимание привлек цвет волос. Он чем-то напоминал оттенок спелой клубники с поправкой на вечернее освещение. Кира готова была спорить, на что угодно, что цвет волос незнакомца был естественным, а не результатом окрашивания.

Затем она обратила внимание на странную походку, как будто мужчина тренировался перед парадом и чеканил шаг. И одет он был необычно. Зря только пытался скрыть блестящий черный комбинезон под обычным плащом. И руку все время держал в кармане, словно там было что-то ценное.

Когда они оказались друг напротив друга в ожидании зеленого сигнала светофора и мужчина заметил Киру, она испытала ощущение, словно ее просканировали с ног до головы. Такой эффект создавал яркий синий оттенок мужских глаз, который Кира видела даже на расстоянии. А еще ей начало казаться, что глаза незнакомца светятся.

Возможно, именно поэтому она и не запомнила дальнейшего развития событий. Незнакомец двинулся ей навстречу, и она синхронно сделала шаг на проезжую часть, справедливо рассудив, что загорелся «зеленый». Однако когда они с мужчиной поравнялись, и Кира поняла, что все ее первоначальные выводы о его внешности оказались правильными, она услышала, как к ним приближается звук автомобильного двигателя. Она только и успела, что крикнуть «Берегись!» и попытаться оттолкнуть незнакомца.

А потом был очень сильный удар. И боль. И темнота.

Вот уж точно — мир перевернулся с ног на голову.

О-Лейр-Он знал о слежке с самого начала. Как знал и то, что ему может не хватить времени, чтобы добраться до квартиры Ивана Даниловича Славного. Поэтому он решил импровизировать. И всячески привлекал к себе внимание бандитов.

Вышел из номера налегке, словно не собирался уходить надолго. Словно оставил флакон — предмет чужого живейшего интереса — в гостинице. Словно создал все условия для того, чтобы доброжелатели основательно покопались в его вещах и, не обнаружив нужной, кинулись в погоню. С погоней он рассчитывал расправиться в месте, свободном от людей. О-Лейр-Он направлялся к пустырю.

Он прилетел на эту планету не для того, чтобы калечить жителей чужого мира. Он должен был спасти свой. Но, раз уж кто-то решил ставить ему палки в колеса, приходилось действовать

по ситуации. Хотя преследователей выбирали не из профессионалов. На его родной планете за такое топорное исполнение задания давно бы расщепили на атомы, а здесь — ничего, враги продолжали здравствовать.

Он быстро вышел на тех, кто похитил флакон у Славного. Ими оказались обычные перекупщики древностей. Шутка ли — ценнейшая дэйрианская кровь оказалась запечатанной во флаконе, похороненном в одной из пирамид и найденной Славным благодаря местным туземцам. Небольшая маскировка позволила ему завладеть вещицей, чтобы отнести к профессору и подтвердить ее подлинность. Все остальное было делом техники. Навязчивое внимание неудачливых воришек — тоже.

Не предвидел он только одного: что вечером на пустынном светофоре окажется не один. Плотная застройка обычно предполагала спальный район, а это значило, что после работы земляне разбредутся по своим жилищам. Только вот та девушка явно считала иначе. Хотя, судя по пакету в руках, держала путь именно домой. О-Лейр-Он рассчитывал, что успеет разбежаться с ней до того, как его настигнут. Он ошибся.

Девушка попыталась оттолкнуть его. Удар пришелся на обоих. Красивые волнистые волосы светлого оттенка взмыли в воздух, в скелете что-то хрустнуло. О-Лейр-Ону столкновение с автомобилем не принесло вреда, однако он остался лежать на асфальте так, словно был ранен.

А вот девушка не дышала. Зато флакон можно было больше не проверять. Дэйрианская кровь нашла своего носителя. И нет — им оказался совсем не О-Лейр-Он. Видимо, был недостойн. Зато девушке крупно повезло.

На этой отсталой планете наследие Дэйры называли бы средством от всех болезней. У него на родине она была ключом к спасению мира от Галактического Союза, который слышал только язык генетического кода. Чем разнообразнее был набор в геноме — тем выше в пищевой цепочке стояла нация. О-Лейр-Он хотел забраться на самый верх. И у него все получилось бы.

Если бы не девушка.

Впрочем, бытовало и такое мнение, что дэйрианская кровь может помочь только тому, кто чист душой и сердцем. Для О-Лейр-Она это было похоже на сказку, поскольку у него была цель, которая оправдывала все средства. Однако здесь он вынужден был считаться с дополнительными обстоятельствами.

Он слышал о том, что в большинстве своем земляне были рациональными существами, с которыми можно было договориться. Общаться с ним девушка сможет благодаря дэйрианской крови. Об остальном он подумает тогда, когда уберет следы преследования.

Машина, сбившая их с незнакомкой, остановилась и дала задний ход. Из нее вышли двое в темной одежде и направились к О-Лейр-Ону. Где-то вдали послышался сдавленный женский крик. Видимо, количество свидетелей вскоре увеличится.

Поэтому мешкать было нельзя. Стоило преследователям только подойти к ним, их участь была решена. Тела О-Лейр-Он сгрузил в багажник, девушку не слишком аккуратно уложил на заднем сиденье автомобиля бандитов. Сначала нужно будет все равно заехать к Славному. Поблагодарить за сотрудничество и сказать, что не уберег флакон. А затем — избавиться от лишнего груза, заодно расправившись с машиной.

С этими мыслями О-Лейр-Он уселся на сиденье водителя и завел двигатель. Ускоренный курс земной истории и технологического развития совсем не гарантировал того, что управлять транспортным средством он будет идеально. Все-таки на его родине было проще. Земляне очень любили трудности.

Космос им судья.

Машина тронулась как раз тогда, когда вдали появились «мигалки». Местный правопорядок пожаловал, подумал О-Лейр-Он и прибавил газа, запоздало вспомнив, что оставил на месте сумку и пакет, принадлежавший девушке. Захватил только выпавший из сумки малень-

кий мешочек, в котором бренчали ключи. Если они от дома, то ей крупно повезло. Если нет — будет больше доказательств покушения и похищения. А ему — проще забрать ее с планеты.

С этими мыслями пришелец и поехал в сторону пустыря.

Кира медленно приходила в себя. Последним, что она помнила, было то, что у мужчины, которого она встретила на перекрестке, были очень необычные глаза.

Светящиеся. Как будто ненастоящие.

И волосы. Волосы тоже были необычные. А потом их сбил автомобиль, и было очень больно. Но сейчас никакого дискомфорта не осталось. Только сильная усталость. Очень хотелось спать. И поверхность, на которой она лежала, только способствовала чувству расслабленности. Странно, подумала Кира, открывая глаза. Разве она не должна была лежать на асфальте?

Вместо прохладного вечернего воздуха она окунулась в аромат дерева и старого текстиля. Комната, в которой она оказалась, больше всего напоминала чью-то личную библиотеку. И лежала она на кушетке, аналогов которой давно уже не делали — с резными деревянными элементами и гладким тканевым сиденьем. Вокруг собралось не менее раритетное окружение. Шкафы с книгами, рядом с ее кушеткой — дубовый стол с лампой в зеленом абажуре, как будто из прошлого столетия, и плотные темные шторы, уверенно висящие на металлическом карнизе. Кире показалось, что обладатель этого жилища, по меньшей мере, принадлежит к старой аристократии. Впрочем, вскоре она смогла с ним познакомиться.

Массивная филенчатая дверь открылась, и в комнату медленно вплыл мужчина, одетый в домашние брюки, рубашку и вязаный жилет. Кира дала бы ему примерно шестьдесят лет. Несмотря на возраст, мужчина обладал живым взглядом и приветливой улыбкой. В руках он нес аккуратно сервированный поднос. На нем Кира заметила две дымящиеся чашки, а по запаху догадалась — травяной чай. Конечно. Что еще могла предложить старая аристократия в качестве вечернего напитка?

Кира с улыбкой подумала об этом, однако не это обстоятельство волновало ее. Чтобы не пугать мужчину своим внезапным пробуждением, она дождалась, когда тот поставит поднос на рабочий стол, и только потом сказала:

— Здравствуйте. Меня зовут Кира Истомина. Как я здесь оказалась?

Мужчина повернулся к ней, окинув девушку цепким взглядом. В нем не было враждебности — скорее, чисто научный интерес. Словно Киру только что проверили на наличие повреждений. Она и сама осмотрела себя, отмечая, что рабочие джинсы и пуловер, в которых она шла с работы, кое-где порвались и покрылись пылью. От этого стало неловко. В атмосфере старинной советской чистоты она явно смотрелась гадким утенком. Кира даже села прямо, чтобы оставлять после себя меньше грязи, и это не ускользнуло от внимательного взгляда мужчины.

— Добрый вечер, Кира. Приятно с вами познакомиться. Меня зовут Иван Данилович Славный, я являюсь доктором медицинских наук. В прошлом я занимался лечением оспы в Африке, а сейчас работаю в центральной научной библиотеке директором. Вам, наверное, немного странно находиться в моем доме, однако могу со всей уверенностью сказать, что наше с вами знакомство является закономерным исходом всех сегодняшних событий. Вы что-нибудь помните из того, что с вами произошло?

— Смутно, — призналась Кира. — Я стояла на перекрестке и начала переходить дорогу на «зеленый». А потом меня сбила машина. А теперь на мне никаких повреждений, и это очень странно.

— Понимаю вашу растерянность, — по-отечески улыбнулся Иван Данилович. — А хотите, выпьем чайку и я вам кое-что расскажу? Назовем это лирическим отступлением от сегодняшнего происшествия. А там и О-Лейр-Он вернется.

— О — кто? — не поняла Кира.

— О-Лейр-Он, — повторил Иван Данилович. — Это он принес вас сюда, когда вы еще были без сознания.

— Олерон? — по-своему переименовала Кира незнакомое имя, а потом догадалась. — Красные волосы, синие глаза?

— Интересная внешность, не так ли? — улыбнулся Иван Данилович, подтверждая ее мысли. — В первый раз я тоже был весьма впечатлен.

— Значит, мне не показалось... — пробормотала Кира.

— Могу даже добавить, что вы стали жертвой происшествия в некотором роде из-за него, — добавил Иван Данилович. — Поэтому он спас вас и привез ко мне. А сейчас закончит дела и вернется снова, чтобы удовлетворить ваше любопытство. Хочу вас сразу предупредить: он обладает весьма крутым нравом, и к нему еще нужно привыкнуть. Однако нет союзника вернее. Я убедился в этом на собственном опыте.

— Вы так говорите, словно мы обсуждаем какую-то войну, — поежилась Кира.

— В некотором роде это действительно так, — согласно кивнул Иван Данилович. — Мои изыскания в Африке натолкнули меня на один предмет, за который множество инопланетян продали бы Богу душу. Если, конечно, у них есть такое понятие, как Бог.

— Что?

Кира поняла, что начинает терять нить разговора. Сначала был странный мужчина с красными волосами, потом — откуда ни возьмись, появился лихач на машине, который сбил их со странным мужчиной. Теперь она сидит в гостях у советского профессора, который утверждает, что инопланетяне существуют.

Нет, существование внеземной жизни, как раз, было доказано теми же нийцами и раянами. Причем первые очень удачно ассимилировались среди жителей Земли, внедрив свои продвинутые технологии, вторые же просто оказались чудаковатыми пришельцами, появившимися в разных местах, в чем мать родила. Кира не очень интересовалась этой темой и, честно говоря, была рада, что не встречала в жизни ни одного мужчины в неглиже.

Но... еще одни инопланетяне? Не слишком ли много разумной жизни оказалось в космосе? Не слишком ли часто она стала интересоваться человечеством? Может быть, она сошла с ума и видит какой-то сюрреалистический сон? Может быть, у профессора самого не все дома?

— Кирочка — ничего, что я так к вам обращаюсь? — ласково позвал ее Иван Данилович. — Давайте лучше чайку попьем. Я обещаю вам, что постепенно расскажу всю историю. Возможно, она будет несколько длинной, но в итоге вы все поймете. Понимаю, для неподготовленного ума это звучит дико, но у вас сейчас, как и у меня, когда-то в прошлом, уже нет выбора. Вы стали участницей событий, от которых вам больше не уклониться.

— Про инопланетян — это правда? — слотнув, спросила Кира.

— К сожалению, да, — подтвердил Иван Данилович.

— Тогда давайте действительно сначала попьем чая, — решила Кира.

Вот тебе и мир с ног на голову, подумала девушка про себя. А еще — что рассказ этого милого человека ей совсем не понравится. Но делать было нечего.

— Отличное решение, — похвалил ее собеседник и жестом пригласил к столу. — Вам пока лучше не делать резких движений, поэтому я скромно решил, что чай попьем здесь. У меня есть тульские пряники и очень пышные круассаны. Специально покупал для милой девушки, пока она приходила в себя.

— Спасибо, Иван Данилович, — растроганно прошептала Кира, придвигаясь ближе к столу с подносом.

— Заморите первого червячка, пока я буду собираться с мыслями, — посоветовал ей Иван Данилович, переводя задумчивый взгляд на окно.

За стеклом занимались легкие сумерки. Часы с кукушкой показывали девять вечера, и Кира сделала вывод, что ее летний обморок длился не так уж и долго. Пару часов, не больше. Пока она размышляла над этим, Иван Данилович принялся за свой рассказ.

— Началось все это, если подумать, еще в семидесятых годах, когда мы боролись с африканской эпидемией оспы. Прививали детей в восточной части континента, и местные туземцы, туамаки, решили по-своему отблагодарить нас за спасение жизней своего потомства.

— Иван Данилович, простите, — вмешалась Кира изумленно.

— Да, дорогая Кирочка? — посмотрел на нее мужчина.

— С тех пор прошло больше полувека, а вы прекрасно выглядите. Сколько вам на самом деле лет? — нахмурившись, спросила Кира.

Губы Ивана Даниловича сложились в тонкую понимающую улыбку.

— А сколько бы вы мне дали? — загадочно спросил он.

ГЛАВА 2

— Я родился в тысяча девятьсот двадцать седьмом году, Кира. Мне скоро сотня лет, — ответил Иван Данилович на невысказанный вопрос девушки.

— Поразительно. А так и не скажешь, — призналась Кира.

— Все верно, — кивнул мужчина. — И это тоже связано с нашей с вами сегодняшней встречей. Простите, что начал так сильно издалека. Но картина постепенно прояснится.

— Конечно, — отозвалась Кира.

— Так вот, как я уже говорил, в семидесятых годах прошлого века мы активно помогали африканским племенам. В том числе — прививали детей от оспы. Весьма успешно, кстати: за заслуги я получил несколько государственных наград. Это сейчас ценится одно материальное вознаграждение, а тогда это было очень почетно. Это было предметом гордости, Кирочка. Если случится, как-нибудь я покажу вам свои медали и грамоты, но сейчас не будем этим увлекаться.

Источником всех наших приключений послужили земли народа туамаков. В то время они одни из немногих были способны понимать язык жестов и обучаться русскому языку. К моему большому удивлению, они проявили незаурядные способности в налаживании коммуникации с учеными, чем раз и навсегда расположили к себе всех нас. Туамаки были очень благодарным народом, и меня они стали выделять на фоне остальных, когда поняли, что я в качестве инфекциониста участвовал в разработке вакцины от оспы. Они не понимали принципа действия болезни — но они были признательны за то, что их дети остались живы. И однажды они решили отблагодарить меня со свойственной им щедростью.

Малыш М-Адир и его мать Б-Орет долго вели меня по пустыне. Поначалу я думал, что они хотели показать мне оазис, но все оказалось куда интереснее. Оазис действительно существовал, но посреди него находилась невысокая насыпь в форме пирамиды. Не такая, как египетские, много меньше по размерам. Но там был вход внутрь и система тоннелей. Б-Орет и ее сын уверенно шагали внутри пирамиды, я шел с фонариком, и вот, наконец, мы с ними оказались в небольшой зале. По моим ощущениям, она находилась где-то в центре сооружения, но уже под землей. Все пространство, что я сумел осветить, было занято неизвестными предметами. Науки, которые я изучал, о них точно не знали. Там были карты звездного неба, натянутые на стенах, ткани, которые точно не производились на Земле, кухонная утварь, неизвестная человеческому глазу. Место было похоже на покинутое жилище. В тот момент я думал, что здесь жил кто-то необычный, а потом, возможно, исчез. Но мои сомнения были разрешены тогда, когда Б-Орет указала в угол помещения. Там, на импровизированной кровати, сделанной из песчаной насыпи, лежал скафандр, который на тот момент точно не могли изготовить на Земле. Выводы, которые напрашивались сами собой, я предпочел не высказывать вслух, чтобы не прослыть сумасшедшим. Я думаю, вы быстро догадаетесь, что я имею в виду, Кира. Сейчас об этом снимают множество фильмов.

Однако в том месте не было ни единого намека на живых существ. Скафандр был один, и хозяин у него, скорее всего, тоже был один. Самого владельца и след простыл. Вместо него я обнаружил занятную вещицу в форме шкатулки, которая не сразу поддалась мне. Когда же я ее открыл, то обнаружил флакон с жидкостью золотистого цвета. Много позже, когда я исследовал ее, то по форме телец внутри жидкости сделал вывод, что это чья-то кровь. Элементы жидкости были поразительно похожи на наши, но имели другой оттенок. Естественно, я захватил флакон с собой. А затем обнаружил еще одну увлекательную особенность.

— Какую же? — логично спросила Кира, которой очень нравился рассказ Ивана Даниловича.

И кураассаны с пряниками тоже. И душистый чай.

— Рядом с этим флаконом улучшалось мое самочувствие. Настолько, что в шестьдесят лет я скинул добрый десяток и вкалывал летом на даче так, что жена не могла нарадоваться. А затем я решился на более отчаянный шаг. Я ввел небольшое количество жидкости в свой организм. Результат, Кира, вы можете наблюдать прямо сейчас. Эта кровь обеспечила мое долголетие. Мне почти век, а чувствую я себя максимум на пятьдесят, пусть и выгляжу чуть старше. Коллеги так и не смогли объяснить этого феномена, а я не торопился делиться своей тайной. Жалею только, что не смог уговорить жену последовать моему примеру. Тогда встречать старость было бы не так одиноко.

— Сочувствую вам, Иван Данилович, — искренне отозвалась Кира. — И не могу поверить в то, что вы сказали.

— Понимаю вас, Кирочка. Я и сам долгое время не мог поверить в это и решил просто жить дальше. Но пять лет назад флакон у меня похитили. А полгода назад появился О-Лейр-Он и предложил свои услуги в поиске флакона. Он просил в ответ только провести проверку жидкости. Та ли она, не изменилась ли с того времени, когда я ввел ее себе. Конечно же, я согласился. А когда спросил, как О-Лейр-Он на меня вышел, то узнал, что флакон принадлежит древней расе, обитающей далеко отсюда, а на Земле, скорее всего, обосновался один из последних ее представителей.

— Один из последних? — переспросила Кира.

— Все верно, — кивнул Иван Данилович. — Сейчас этих существ уже нет. А флакон был единственным контейнером с их ДНК. Об этом мне рассказал О-Лейр-Он, когда засек флакон. Шкатулка, которая служила его вместилищем, на самом деле была экраном от излучения, защищавшим кровь древних. Когда я разблокировал экран, за этой кровью началась охота. О-Лейр-Он сказал, что мое счастье, что флакон похитили перекупщики. Если бы за ним прилетели из космоса, я бы мог уже попрощаться с жизнью.

— И вы поверили в историю об инопланетянах? — не скрывала скептицизма Кира.

В настоящее время кто угодно мог покрасить волосы в ядреный цвет и надеть яркие линзы.

— Его доказательства подделать невозможно, — хитро улыбнулся собеседник. — Думаю, вы еще сможете убедиться в этом на собственном опыте. Знаете, Кирочка, я ведь даже уточнил у Олейрона, знает ли он что-нибудь о нийцах или раянах. Даже дал их примерное описание. Ничего. Представляете, ничего! Это ведь уму непостижимо и совершенно не укладывается в голове. Насколько же огромным является наш космос, что даже разумные расы не в курсе о существовании друг друга.

— И все это, конечно, ваш знакомый рассказал вам без утайки? — ни единому слову не поверила девушка.

— Верно, — кивнул Иван Данилович. — Олейрон очень вежливый молодой человек.

— Какой, однако, добрый вам попался пришелец, — сыронизировала Кира. — А где теперь тот волшебный золотой флакон?

— Флакон разбился, — с легким сожалением ответил Иван Данилович. — А вот жидкость вернула вас к жизни, Кира.

— Что?

Кира подавилась круассаном, и Иван Данилович терпеливо дождался, когда она откашляется.

— Когда О-Лейр-Он принес вас ко мне, вы не подавали признаков жизни. Сердцебиения не было. Я узнал только, что вас с ним сбил автомобиль, в результате чего повредился флакон, который О-Лейр-Он нес мне на экспертизу. Помимо всего прочего, жидкость повела себя как разумное существо и слилась с вашим телом. Так сказал О-Лейр-Он, и у меня нет поводов не верить ему. О-Лейр-Он ушел, чтобы закончить дела, но обещал вернуться до полуночи. А вы очнулись примерно через час после того, как он принес вас, Кира.

Кира погрузилась в раздумья. Слова Ивана Даниловича Славного никак не желали укладываться в голове, хотя факты говорили в его пользу. Авария ведь ей не почудилась. И боль тоже. Разве могло пробуждение после этого быть настолько легким? Слабость не в счет, это вообще мелочи по сравнению с тем, что с ней могло на самом деле случиться. А что — могло? Ей ведь рассказали самую страшную правду. Она умерла, а теперь вернулась к жизни. Да еще и с помощью волшебного эликсира!

Бред какой-то. Или дурной страшный сон.

Одежда на ней была потрепана — явно после того, как она покаталась по асфальту. Значит, авария точно не могла ей почудиться. Выходит — что? Она на самом деле погибла?

Дождаться бы этого красноволосого. Чтобы он все толком объяснил ей. Повезло, как утопленнице. Что же теперь получается?

— Я тоже буду жить так долго, как и вы? — пытаюсь не дать воли отчаянию, спросила Кира у собеседника.

— Думаю, Кирочка, это не единственное преимущество, которым вы теперь сможете обладать, — заметил Иван Данилович. — Если вы не против, я буду называть оставшиеся расы космоса разумными. Я дал им такое определение, поскольку они явно превосходят нас в эволюционном плане. Уже одно то обстоятельство, что О-Лейр-Он способен перемещаться по галактикам, говорит само за себя. Так вот, к чему я это. Видите ли, насколько я успел понять из рассказа О-Лейр-Она, флакон являлся не просто средоточием долголетия. В разумном космосе главной валютой является генетический код и связанные с этим особенности. Разумный космос достиг того этапа, при котором генетический код можно видоизменять и дополнять. Чем больше разнообразия в геноме, тем больше у существа возможностей, чтобы приспособиться к жизни в разных мирах. Кровь во флаконе принадлежит одной из древнейших рас, которая положила начало всеобщему объединению. Сама эта раса была расой исследователей, поэтому вплотную занималась перестройкой геномов. С точки зрения разумного космоса генетика этой расы — наиболее ценная. А теперь к ней добавился геном человечества. То есть вы сейчас представляете наиболее разнообразный пример генома, который только может встречаться во Вселенной.

— О, Господи... — только и могла вымолвить Кира.

Как-то слишком буквально мироздание восприняло ее просьбу о переменах. Слишком много новостей свалилось на нее в один момент! Где же носит этого красноволосого?

— Вы говорили, что достали флакон из шкатулки, и после этого за ним началась охота, — вспомнила Кира. — Это что же, получается, за мной теперь тоже придут?

Ответить Иван Данилович не успел: воздух рядом с кушеткой пошел рябью, потом блеснул красным светом, и прямо перед Кирой и профессором, словно из ниоткуда, возник тот самый красноволосый пришелец. Теперь и Кира не сомневалась, что он не с Земли — вряд ли подобный трюк можно было бы проделать без подготовки. И Кира знала, как можно описать появление этого... как его там?

Телепортация.

Он телепортировался прямо в квартиру к ученому-инфекционисту.

В этот раз яркий цвет волос был скрыт капюшоном. У Киры даже создалось впечатление, что инопланетянин от кого-то прятался.

— Кровь в живом носителе отследить гораздо сложнее, — хмуро ответил пришелец вместо Ивана Даниловича. — Почти невозможно.

Кира отчетливо слышала каждое его слово. И тогда она поняла еще одну вещь.

— Я теперь еще и понимаю его? — обратилась она к Ивану Даниловичу.

— Все верно, Кирочка, — подтвердил мужчина с улыбкой. — Древняя кровь — очень сильное оружие. Во всех смыслах этого слова. Неподготовленный слух найдет речь О-Лейр-Она достаточно резкой и плохо усваиваемой слухом. У нас с вами такой проблемы больше нет.

— Не стоит говорить обо мне так, словно меня здесь нет. Айдеанцы, возможно, генетически не такие развитые, однако мы тоже кое-чего стоим.

В голосе красноволосого послышалась сталь. Но на Киру это не произвело сильного впечатления. Она сегодня, можно сказать, родилась заново и еще не успела прийти в себя от потрясения.

— Простите, пожалуйста, за невежливость. Меня зовут Кира Истомина, если вдруг вам станет это интересно. Знаете, что, уважаемый Олейрон или как вас там, — вспыхнула она внезапно, — я вообще сегодня первый раз узнала, что, помимо землян, существует еще неизвестное количество разумных существ, так что я, знаете ли, по-простецки к вам, без должного пиетета! Я вообще хотела поехать домой и приготовить вкусный ужин, но на перекрестке столкнулась с вами и оказалась жертвой ваших разборок с местными головорезами. После этого я еще и стала обладательницей этой вашей древней крови. Что мне прикажете теперь с этим делать? Обращаюсь к вам так, как будто вы здесь есть!

— Вы не столкнулись со мной на перекрестке, — поправил Киру пришелец. — Вы пристально разглядывали меня до того, как заступили на дорогу. Искажение моего имени допустимо, но только со скидкой на то, что ваша планета развивалась самобытно и не является частью Галактического Союза. Моя родина, впрочем, тоже. А домой вам больше нельзя.

— Это еще почему? — вскипела только начавшая успокаиваться Кира.

То, что инопланетянин заметил ее интерес, неожиданным образом остудило накал страстей внутри девушки. Но Олейрон, видимо, не искал легких путей. И теперь Кира была в своем праве. И останавливаться она больше не собиралась.

— Сейчас объясню, — коротко ответил Олейрон и достал из кармана плаща небольшое устройство с монитором.

По виду оно очень напоминало обычный смартфон, вот только Кира видела, что надписи на кнопках были далеко не обычные. Непонятные иероглифы, как и речь пришельца ранее, постепенно трансформировались перед ее взором в слова. «Связь», «Местоположение», «Гравитация», — читала она на кнопках. Но больше всего ее заинтересовала кнопка, отличающаяся от остальных цветом. «Путь», — было коротко написано на ней. И Кира знала: самое простое определение подчас может скрывать самую сложную комбинацию.

Тем временем на мониторе устройства засветились самые обычные вечерние новости. Показывали передачу с основного телевизионного канала. Место, с которого вел репортаж корреспондент, Кира запомнила так, словно оно въелось ей на подкорку. Передачу вели с того самого пешеходного перехода, где ее совсем недавно сбила машина. Смысл слов дошел до девушки не сразу.

— ...очевидцы утверждают, что на пешеходном переходе находились светловолосая женщина и странного вида мужчина с необычным цветом волос. Автомобиль марки «Пегасус» мчался целенаправленно на них. После этого мужчина оглушил злоумышленников из машины и погрузил в багажник. Девушку — на заднее сиденье автомобиля. И машина скрылась в неизвестном направлении. Мы располагаем документами девушки, ее зовут Кира Истомина. Если кто-нибудь может сообщить информацию о ее местонахождении, просим звонить по телефону 302. Секунду, уважаемые телезрители! У нас есть видеозапись с мобильного телефона. Включаем. Если увидите кого-то знакомого, также звоните 302.

Кира смотрела, как Олейрон поднимает ее обмякшее тело с асфальта и подивилась, насколько легко он это делал. Она не была тростинкой, хотя и бодипозитивщицей себя никогда не считала. Однако Олейрон нес ее так, словно она ничего не весила. Пока размышляла над этим, остальные вопросы сделались неважными, а репортаж закончился, и Олейрон выключил устройство. Однако, когда Кира, наконец, поняла всю суть репортажа, ей стало не по себе.

— Я могу обратиться в органы и сказать, что пришла в себя и все хорошо. Вы не понимаете, у меня работа и обязательства. Простите, но этот репортаж ни о чем. Мало ли в наше время жертв разных происшествий!

— Они начнут задавать вопросы о том, как вы очнулись и где очутились, — справедливо заметил Олейрон. — Учитывая ваш эмоциональный фон, долго придумывать вы не сможете. Или проколется на лжи, или выложите правду о том, что вас похитили инопланетяне. Куда у вас отправляют нездоровых мозгом людей? — заломил бровь пришелец. — Вот оттуда и будете работать. Как это у вас называется? Вспомнил — на удаленке.

— Да вы... — начала, было, Кира, но внезапно сдулась и откинулась на спинку кушетки.

— Теперь осознали? — уточнил у нее Олейрон.

Все она осознала. Если прийти самой в полицию, ее дорога или в лжесвидетели, или в соучастники, или в психиатрическую лечебницу. Если не прийти — ее признают пропавшей без вести или погибшей. Вот так и получается в жизни — тихо ходишь с работы домой и обратно, а затем тебя просто стирают из реальности по воле какого-то ненормального инопланетянина. А что теперь делать ей? Куда ей податься после того, как она действительно умерла?

Видимо, этот вопрос застыл на лице Киры, поскольку Олейрон, видя ее страдания, все же решил сжалиться. Он продолжил более доброжелательным тоном:

— Если бы свидетелей не было, я бы успел вернуться за вашими вещами, Кира. Но я забыл о пакете и смог захватить из сумочки только это, — с этими словами он протянул ей косметичку, в которой лежали телефон и ключи от дома.

Документы и деньги остались в сумке на дороге. Впрочем, она и так поняла это после репортажа. Не с неба же корреспондент взял ее имя и фамилию.

— Что же теперь делать? — она прикрыла лицо руками, борясь с приступом отчаяния.

— Все не так плохо, как вам кажется, Кира. Я хочу предложить вам одну вещь, но это вряд ли покажется вам заманчивым выходом, — ответил Олейрон, хотя в его голосе Кира не услышала никакого участия.

Просто голая констатация фактов. Как будто ему не нравилась эта ситуация, но у него не было выхода, и приходилось мириться со сложившимся положением вещей.

— А у меня есть выбор? — горько усмехнулась она.

— Выбор есть всегда, — безапелляционно заявил Олейрон. — Просто не все к нему готовы.

— Тогда валяйте. Выслушаю ваше предложение.

— Генетический материал, владельцем которого вы стали, является самым ценным во всей Вселенной, Кира, — начал Олейрон. — Он принадлежит семье из древней расы дэйрианцев. Это вряд ли скажет вам о чем-нибудь, но именно эта семья положила начало структуре, которая сейчас именуется Галактическим Союзом. Это объединение разумных миров, которое руководит всеми процессами. Пока дэйрианцы не пришли к выводу, что разобщенность грозит космическим расам вымиранием, среди всех известных миров не было согласия. Дэйрианцы стали послами доброй воли, и постепенно к ним начали примыкать все новые и новые миры. В конце концов, объединение миров положило начало Галактическому Союзу. И теперь это объединение решает все жизненно важные вопросы, когда собирается вместе.

— Красиво стелете, — похвалила его Кира. — В чем подвох? Вы же не зря искали эту древнюю кровь.

Краем глаза она заметила, как на губах Ивана Даниловича мелькнула понимающая улыбка. Все это время профессор увлеченно слушал их перепалку с Олейроном.

— В последнее время Галактический Союз начал вести активную захватническую политику. Не всем новым мирам это нравится, многие не хотят быть насильно присоединенными, многие хотят сохранить самобытность. У древней крови есть право вето на решения Союза. Мне нужно это право. Если бы дэйрианская кровь попала ко мне, она стала бы еще более уни-

кальной. Ваш случай, впрочем, не хуже, поскольку Солнечную систему еще не наносили на карты Союза. Последний представитель древней крови закончил свои дни на Земле. Именно он должен был отправить данные по новому миру в Галактический Союз. Но почему-то не сделал этого. Перед визитом на Землю он посетил мой мир, но точно так же умолчал о нем. Того дэйрианца звали Отэ-д'Дан. И он отсрочил вступление Айдэ и Земли в Галактический Союз. Мне нужно сработать на опережение. У моего мира есть слишком хорошее подспорье для ускорения экспансии новых миров.

— Какое же? — спросила Кира, точно зная, что Олейрон ждал этого вопроса.

— Мы умеем открывать гиперпространственные туннели. Как в вашей фантастике. И это наверняка понравится Галактическому Союзу.

ГЛАВА 3

Если Кира все поняла правильно, то гиперпространственным туннелем являлась черная дыра, внутри которой за счет искажения пространства можно было путешествовать на большие расстояния за гораздо меньшее время. То есть раса Олейрона действительно была для Галактического Союза лакомым кусочком.

Осталось понять только одно.

— А в нас что интересного?

Если он думал, что Кира сразу проникнется ситуацией, то глубоко ошибался. Вся земная история была примером постоянного завоевания слабых. От этого никуда не деться. Закон выживания — кто сильнее, тот и на коне.

— Помимо приспособленности к определенным природным условиям, есть еще и некоторые психологические аспекты.

Олейрон говорил неохотно, как будто раскрывал тайны под грифом «совершенно секретно». А Кире просто нечего было терять, поэтому она не стеснялась задавать вопросы.

— Например?

— Повышенная выносливость. Легкость на подъем. Верность. Умение добиваться своего. Вы не поверите, сколько во Вселенной есть рас, которые за эти качества продали бы душу.

— Мне не с чем сравнивать, простите, — призналась Кира. — Для землян все, что вы перечислили, является само собой разумеющимися вещами.

— Есть множество рас, которые не обладают стойкостью землян. Многих из них завоевывали и превращали в рабов, относясь к ним не лучше, чем к домашнему скоту.

— Что будет, если я откажусь, Олейрон? — внезапно спросила Кира.

Она сделала это для галочки. Кира понимала, что пришелец не зря клонит разговор к одному и тому же финалу.

— Мне нужна древняя кровь, — ответил инопланетянин. — И я в любом случае заполучу ее. Но было бы предпочтительнее, если бы вы при этом были согласны.

— Вы на удивление хорошо ориентируетесь в наших условиях, — заметила Кира, разглядывая мужчину. — Разве у вас не должно было случиться акклиматизации или чего-то в этом роде?

— Если вы хотели узнать, обладаю ли я земным геномом, мой ответ будет положительным, — невозмутимо произнес Олейрон. — Если вас сильно заинтересует этот факт, могу в подробностях описать, как это произошло.

— Спасибо, не нужно, — поежилась Кира. — Если хотели меня напугать, то добились своего.

— Если вы не будете допускать оплошностей и станете прислушиваться к моему мнению, то у нас не возникнет проблем, — ответил Олейрон. — Мне не больше вашего нравится эта ситуация. В пользу своего предложения могу сказать лишь одно: формально вы теперь принадлежите к дэйрианской семье д'Дан. Помимо права вето в Галактическом Союзе, это означает еще и приличное состояние, которое вы затем сможете обменять на земные ценности, вернувшись после миссии.

— Прямо подкуп должностного лица, — горько усмехнулась Кира.

— Я не люблю агрессивный метод ведения переговоров. Но в моем случае хороши будут все средства, — отозвался Олейрон. — Поэтому лучше соглашайтесь.

— Кирочка, — внезапно вступил в беседу Иван Данилович, — а что вы, в сущности, теряете? Посмотрите на эту ситуацию с другой стороны. Несчастье могло случиться не только из-за того, что вы оказались вместе с Олейроном. В наше беспокойное время к вам могли

подойти просто из-за того, что вы пошли домой слишком поздно. Да что мне вам объяснять, вы и сами прекрасно это знаете. Подумайте лучше о том, какие перспективы предстают теперь перед вами. Не ограничивайте воображение. Это же невиданные горизонты. Эта древняя кровь наверняка уникальна во всем, что мы только можем себе представить. Что, если с помощью нее мы сможем усовершенствовать людей Земли? Что, если это будет огромный шаг в будущее? Помогите Олейрону, получите все причитающиеся вам почести той семьи, и станете первой женщиной, побывавшей не только далеко за пределами Солнечной системы, но и контактировавшей с внеземной жизнью. Будь я моложе, согласился бы, не раздумывая.

— Когда мне нужно дать ответ? — спросила Кира, вздохнув.

— Вчера, — сыронизировал Олейрон с совершенно серьезным выражением лица.

— Послушайте, ну домой-то мне можно хотя бы ненадолго попасть? — взмолилась девушка. — Как вы себе представляете путешествие к центру Вселенной вот так, налегке, в порванных джинсах? Мне нужно захватить минимум вещей. Предметы гигиены, в конце концов! У ваших женщин бывают критические дни? У землянок — бывают, и я совершенно не советую вам злить нас в это время!

Ей удалось смутить пришельца. Кире показалось, что у Олейрона где-то припрятан онлайн-переводчик ее выражений, и об информации, полученной от нее, он узнал только сейчас. Поэтому девушка решила ковать железо, пока горячо.

— Вы же умеете телепортироваться! — мягко настаивала она. — Что вам стоит настроить прыжок отсюда сразу в мою квартиру, Олейрон? Вы же сами говорили, что не любите агрессию. Так я и не требую. Я искренне прошу у вас помощи, как и вы у меня.

— Хорошо, — неохотно согласился Олейрон. — Но вы должны четко задать координаты точки выхода. Иначе мы можем материализоваться в стене. Я думаю, вам бы не хотелось закончить свои дни подобным образом.

— Карта подойдет?

— Этаж. И расположение квартиры. Я могу задать земные координаты, поэтому они нужны в точности, — ответил инопланетянин.

— У вас там и навигатор есть? — указывая на устройство Олейрона, поинтересовалась Кира.

Ответом ей был тяжелый взгляд пришельца, так что девушка предпочла молча указать ему дом и квартиру.

— Готовы? — спросил Олейрон, когда Кира снова вздохнула.

— К чему? — не поняла она поначалу.

Вместо ответа пришелец оказался рядом с ней с помощью плавного текучего движения, уверенно прижимая рукой к своему телу. Кира ощутила сплошные мышцы и совершенное отсутствие жира, ее губы сложились в произвольное «о» — то ли от неожиданности, то ли от предвкушения. Олейрон смотрел в ожидании. Она не знала, что ему сказать.

— Удачи, Кирочка, — искренне пожелал ей Иван Данилович, и девушка несмело кивнула.

Пришелец расценил это как знак согласия. А потом нажал кнопку на своем приборе, и мир померк перед глазами, сменяясь привычной обстановкой Кириной квартиры. От неожиданности Кира не поняла сразу, что в процессе перемещения сама обхватила Олейрона за талию, и теперь пришелец смотрел на нее с вопросительным выражением на лице.

Не говорить же ему, что автоматически прижалась к тому, кто сильнее и надежнее! Кто их, этих инопланетян, разберет. Может, у них подобное отношение считается недопустимым.

Кира отскочила в сторону и дала самое банальное пояснение, на которое была способна:

— Простите. Испугалась. Это для вас привычно так делать, а у меня впервые.

— Вообще-то у меня тоже, — признался Олейрон. — Никогда не носил телепортом пассажиров. Думал, не выдержит и расщепит вас на молекулы. Ко мне-то он привычный.

— Да вы! — гневно выдохнула Кира и скрылась в ванной, чтобы побороть вспыхнувшие ненависть и смущение.

Но она готова была поклясться, что на губах Олейрона промелькнула улыбка. Издевался он, что ли? Вот и пусть располагается в ее малогабаритной «однушке», как хочет! Впервые у него это, видите ли. Так она и поверила!

Зеркало показало ей уставшую и взвинченную девушку с осыпавшейся по нижнему веку тушью. Тяжело вздохнув, Кира скрутила светлые волосы в кичку, а затем смыла с лица остатки пыли после встречи с асфальтом. Душ так и манил теплом, и она мстительно подумала, что противному пришельцу придется подождать, как следует, прежде чем она выйдет обратно. Однако намеренно мытье не затягивала. Скорее, отдыхала перед новым этапом битвы с Олейроном.

Голова шла кругом. Она ведь только шла с работы, а теперь вынуждена покидать Землю и лететь за непонятное количество световых лет от родного дома. И зачем? Чтобы доказать свою принадлежность к семье, которую никогда в жизни не видела! Чтобы помочь непонятному мужчине спасти его дом от вражеской экспансии.

Кира, зачем ты только подумала о переменах, со стоном спросила она у себя. Какой тихой, спокойной и прекрасной казалась прошлая жизнь!

А теперь она бывшая покойница, носитель какого-то супер древнего наследия, да еще и под присмотром галактического киллера, судя по его отрывочным фразам и тому, что сказал Иван Данилович.

Как именно у Олейрона оказался человеческий геном? Что произошло с теми, кто сбил их на машине? Ученый-долгожитель ведь упомянул о том, что инопланетянин отправился завершить свои дела. Где теперь лежали эти «дела»? На какой глубине от поверхности земли?

А ведь она согласилась, почти не раздумывая. Было что-то такое в поведении Олейрона, в его скупых словах, что заставило Киру внутренне бояться этого мужчины. Это было сродни животному страху, который запускал инстинкт самосохранения. Как жаль, что вместе с этим поднял голову и инстинкт размножения!

Чертово перемещение, чертова телепортация. Кира поняла, что среди ее мужчин не было ни одного, кто мог бы похвастаться таким натренированным телом. Она поневоле заинтересовалась этим пришельцем.

Все ли у них устроено похожим образом? Кире казалось, что она ощутила все необходимые части тела, которые были у земных мужчин. Интересно, каково это было бы с Олейроном?..

Это был очень опасный знак. Очень опасный. Гораздо спокойнее было бы путешествовать с попутчиком, которого стоило бояться, нежели с тем, к кому подсознательно тянуло. Стокгольмский синдром какой-то, подумала Кира с досадой, а затем вывернула кран в холодное положение и зашипела от неожиданности, мигом возвращая все, как было. К сожалению, успели намочить волосы, и Кира, распустив их, со злорадством подумала, что пришелец устанет ждать.

От мужчины, впрочем, не поступало никаких жалоб, и Кира расценила это как неплохой знак. Но и затягивать она, конечно, не стала. Вымыла волосы и приготовилась выходить. Закутавшись в пушистый халат, который лежал на полке в ванной как раз на непредвиденный случай, она открыла дверь и шагнула обратно в комнату.

— Простите за опоздание. На свежую голову лучше думать, что я теперь добровольная пленница.

— Мне от вас нужна только услуга. В остальном вы вольны делать все, что пожелаете, — сухо ответил Олейрон.

И черт бы ее побрал, если бы Кира не заметила, как пристально он ее при этом оглядел.

— Сколько у меня времени, Олейрон?

— Несколько часов, — отозвался пришелец. — Я бы предпочел, чтобы вы не оставались здесь на ночь. Скоро выйдут на вашу работу, оттуда узнают домашний адрес и придут снимать улики. Если мы исчезнем прямо перед их носом, это будет выглядеть странно и вызовет ненужные волнения.

— Я хотя бы поспать на вашем корабле смогу? — устало спросила Кира. — У вас, кстати, космический корабль или мы будем перемещаться так же, как от Ивана Даниловича?

— Мы будем перемещаться на космическом корабле, — ответил Олейрон. — Слишком большие расстояния телепорт преодолеть не может. А мы полетим к центру Вселенной.

— Вы знаете, как его отыскать? — удивленно подняла брови Кира. — Мы до сих пор наивно считаем, что Вселенная расширяется, и у нее нет центра.

— Вселенная образовалась из Дэйры, — как само собой разумеющееся, ответил Олейрон. — Дэйрианцы были самой древней расой, обретшей разум и желание нести добро не только себе. Как это обычно случается с послами доброй воли, они все, в конце концов, исчезли с лица Вселенной. Не все разумные существа имели желание объединяться. Отэ-д'Дан был последним живущим дэйрианцем, сотрудничавшим с Галактическим Союзом. Когда он умер, Вселенная осталась без своих первых детей. И теперь она тихо скорбит по ним.

— А как вы поняли, что он умер? — заинтересовалась Кира, начиная ходить по комнате и собирать необходимые вещи. — Именно сам умер, а не помогли?

— Я был в том месте, где Иван Данилович нашел жилище Отэ-д'Дана. Там есть следы распыленной ДНК.

— Что такое распыленная ДНК?

— Не знаю, как это объяснить, чтобы вам стало понятнее, Кира. Для вас, думаю, ближе всего будет понятие кремации. Только здесь была своего рода холодная кремация. Это когда существо, ощущая приближающуюся смерть, программирует себя на расщепление. Чтобы его прах не достался остальным. Чтобы невозможно было восстановить геном без согласия владельца.

— Странно тогда, что он оставил свою кровь в том флаконе, который отыскал Иван Данилович, — пробормотала Кира.

— Он мог запрограммировать блокиратор так, чтобы его открыл только землянин, — предположил Олейрон. — Как только землянин коснулся оболочки, она поддалась ему без особого труда.

— А если бы вместе с землянином туда пришли недруги этого дэйрианца?

— Тогда оболочка не открылась бы, — ответил Олейрон. — Та пещера только на первый взгляд проста до безобразия. На самом деле в ней было множество датчиков, которые были настроены именно на то, чтобы нога Галактического Союза не ступила внутрь. Расы, которые союз еще не знает, напротив, могли проходить свободно. Это объясняет то, что я находился в пещере без труда.

— Какой-то фильм ужасов вперемешку с детективом, — поежилась Кира. — От кого дэйрианец мог так яростно защищаться?

Во время того, как Олейрон рассказывал ей историю Отэ-д'Дана, она успела отыскать небольшой чемодан и бросить в него несколько футболок и джинсов, запас белья и предметов личной гигиены. Волосы постепенно высыхали. Оглядывая комнату, Кира пыталась понять, все ли вещи, которые она считала необходимыми в первую очередь, взяла и не забыла.

— Это приводит нас к тому, с чего началась наша встреча, Кира. Настолько ли сейчас хорош Галактический Союз, чтобы примыкать к нему на правах зависимого мира.

Олейрон смотрел на нее так пристально, что Кира вздохнула. Она ничего не смыслила в политике и не собиралась погружаться в эту тему. Она тысячу раз прокляла собственное легкомысленное желание перемен в жизни. Если бы только знать, чем все это обернется, перед

тем, как мысль пришла в голову. Сейчас она была уверена, что никогда бы не допустила подобной ошибки.

Однако долго жалеть себя было не в ее правилах. Да и всегда было лучше жалеть о том, что совершила, чем о том, чего не сделала.

— Кстати, раз уж мы заговорили об Отэ-д'Дане, я должен вам сказать, что нашел среди его вещей видеодневник. Поскольку вы теперь считаетесь его родственницей, у вас есть доступ к информации, записанной в дневнике.

— Иными словами, — хмыкнула Кира, — вам крайне важно узнать, что записал Отэ-д'Дан, но вы этого сделать не можете. И поэтому настоятельно рекомендуете мне просмотреть записи.

— Записи мы можем посмотреть и вместе, — невозмутимо отозвался Олейрон.

— Я подумаю над вашим предложением, — ответила Кира.

Она прекрасно понимала, что иного выхода у нее нет, и все равно придется открывать этот, как его там, дневник. Однако лишний раз подразнить пришельца считала своим долгом. В конце концов, должна она была получить моральную компенсацию за страдания или как?

Олейрон никак не прокомментировал ее слова, однако весь его вид намекнул Кире, что пора сворачиваться. Она как раз застегнула змейку на чемодане и выразительно посмотрела на спутника:

— Я готова. Где можно оставить мои вещи?

— Можете оставить прямо тут, — отыгрался на ней инопланетянин. — Они вам все равно не пригодятся на территории миров Союза. По вашей одежде вас сразу же вычислят и найдут путь к Земле.

Кира сглотнула ставшую вязкой слюну. Ей стало по-настоящему страшно.

— Что же тогда делать?

— По пути на заседание Галактического Союза залетим на Иммерсинский рынок. Там не распространяются о расах покупателей и всегда держат коммерческую тайну.

— То есть вы заранее знали, что меня придется переодевать, но все равно позволили собирать вещи? — сделала неожиданный вывод Кира.

— Примерно так, — кивнул Олейрон без улыбки.

— Раз так, то я все равно возьму чемодан с собой на ваш корабль, — решила Кира мстительно. — Он и вещи внутри дороги мне, как память!

Пришелец на удивление не стал спорить. Тяжело вздохнув, он подошел к Кире и взял из ее рук чемодан. Затем предупредил, что ненадолго исчезнет, чтобы потом вернуться за ней, и телепортировался с чемоданом в неизвестное место. Пока его не было, Кира испытала иррациональный страх. Что, если органы правопорядка работают даже ночью? Что, если по ее следу уже пустили опергруппу или как это называется?

Опасения рассеялись, словно и не было, стоило Олейрону появиться вновь. Кира успела переодеться в привычные джинсы и сменила пуловер на футболку.

— Как там с температурой? — спросила она у ожидающего ее пришельца.

— Где именно? — уточнил Олейрон.

— Везде, — чуть не зарычала от досады Кира.

До чего же непробиваемым оказался этот инопланетянин! Неужели никак не поймет, что она не бывала нигде, кроме собственной планеты?

— Так, — Олейрон кивнул на ее наряд, — будет вполне достаточно. Если что — одолжу вам свою куртку. На рынке возьмем облегченный скафандр, обувь и пару вещей по моде Союза. А дальше разберемся по ситуации. Готовы, Кира?

— Конечно, нет, — съязвила девушка.

— Тогда пойдёмте. Время не ждет, — распахнул объятия Олейрон.

В этот раз Кира доверчиво скользнула в них. И закрыла глаза.

ГЛАВА 4

Место, куда Олейрон доставил Киру, не сильно отличалось от внутренностей космических кораблей, которые она привыкла видеть в фильмах. Правда, вживую оказаться на мостике настоящего судна, бороздящего просторы космоса, оказалось довольно волнительно. Однако корабль Олейрона был ожившей мечтой тех, кто увлекался фантастикой, и совершенно не походил на обычные земные станции. Здесь было много места, большие круглые иллюминаторы, в которых Кира заметила пустырь, находящийся в другой стороне от ее дома, на противоположном конце города. На пустыре редко кто бывал, и, возможно, именно поэтому Олейрон и оставил корабль именно на этом месте.

— Корабль оснащен системой защиты от случайного вторжения, — отвечая на немой вопрос Киры, пояснил Олейрон. — Нас не заметят, даже если пройдут рядом.

— Но врежутся со всего размаха, если побегут прямо на нас? — предположила Кира, и пришелец согласно кивнул. — Корабль-невидимка.

— Это стандартная функция любого корабля Союза.

— Но вы же не хотите в него входить, — возразила Кира.

— Это не значит, что мы не можем пользоваться его разработками, — усмехнулся Олейрон.

Это было первое проявление чувств с его стороны. Гордость. Ему нравился факт того, что он летал на корабле потенциального захватчика его родины. Кира подумала, что так, возможно, он по-своему мстит этому самому Союзу, которого стоило бояться. Но она пока не могла. Чтобы сделать выводы, нужно было хотя бы столкнуться с последствиями действий врага. Кира пока могла похвастаться только поступками Олейрона.

— Долго лететь до вашего рынка?

— Около недели пути, если будем использовать гиперпрыжки.

— А если нет?

— Тогда дольше. Но мы будем прыгать, — успокоил ее Олейрон. — Не переживайте, по ощущениям гиперпрыжок ничем не отличается от обычного полета. Я немного усовершенствовал корабль Союза, и теперь он может летать не хуже айдеанского.

— Хотите сказать, что ваша раса строит корабли, которых еще нет в Галактическом Союзе? — прищурилась Кира недоверчиво.

— Не только. Наш мир сам по себе является лакомым кусочком. Он чем-то похож на вашу Землю. Только температура выше. И никогда не бывает зимы. Наша планета ближе к звезде Айдэ, поэтому климат отличается от вашего.

— Получается, что в вашем мире я могу плохо себя чувствовать, — задумчиво проговорила Кира. — У меня ведь нет вашего генома в крови.

— Если появится необходимость — появится и новый геном, — неопределенно отозвался Олейрон.

Кира предпочла не продолжать эту тему.

— Могу я еще немного побыть на воздухе? — попросила она. — Что-то мне подсказывает, что я нескоро увижу дом снова.

— Конечно, — кивнул Олейрон. — Пойдемте, я провожу вас.

По ощущениям Киры, корабль оказался не очень большим. Пару кают она, к своему счастью, вроде бы обнаружила. Дело в том, что ей не давала покоя мысль, что Олейрон собирался в одиночку завладеть геномом дэйрианца. А значит, его корабль не был рассчитан на пассажиров. Тогда у них могла бы возникнуть проблема с размещением. Но, кажется, беда миновала. В пользу теории Киры говорил еще и тот факт, что на мостике ее чемодана не было. Значит,

Олейрон определил его в одну из кают. Не выкинул же он ее вещи, пока оставался с ними наедине?

Коридор, по которому Олейрон вел Киру, оказался светлым и почти белоснежным. Кое-где вдоль стен змеились золотистые нити, определения которым у девушки не нашлось. А спрашивать она постеснялась. Наконец, они оказались перед большим круглым люком, и инопланетянин нажал кнопку сбоку от закрытого прохода. Когда дверь отъехала вбок, Олейрон придержал Киру, чтобы она не шагнула дальше.

— Сначала опустим трап, — пояснил мужчина, когда Кира поняла, что они оказались на земном воздухе.

— Хорошо, — согласилась девушка и подождала, когда от корабля к поверхности пустыря опустится наклонная поверхность.

Ее окутала ночная прохлада и цокот сверчков издали. На миг сжалось от тоски сердце, ведь она улетала из родных краев далеко и надолго. Да и уверенности, что вернется обратно, у Киры не было. Это романтик Иван Данилович оптимистично смотрел бы в будущее. У Киры такой роскоши не водилось.

Она спустилась вниз и, не найдя нормального места для дислокации, села прямо на трап. Олейрон молча остановился рядом. Кире, несмотря на ситуацию, было комфортно в этой обстановке.

— Этот ваш Галактический Союз изжил себя и буквально умирает, ведь так? — спросила девушка тихо.

— Верно. Поэтому им нужны новые миры, где можно было бы обосноваться и не принимать во внимание коренное население.

— Они не чураются рабства?

— Они называют это взаимовыгодными отношениями.

— Вы видели последствия таких отношений?

— Я был в одном из малоразвитых миров, который посетили представители Союза. Одна из деревень была выжжена дотла. Не пощадили никого — ни стариков, ни женщин, ни детей. Некоторых мужчин оставили в живых, чтобы они варились в своем горе потери. К следующей встрече Союз обещал расправиться со всем населением. Естественно, ни о каком сопротивлении там и речи быть не могло. Это была тихая планета, где местные кормились собственным хозяйством. У этой планеты была одна большая ценность — ее плодородная земля. Понимаете, чем заинтересовался Союз?

— Вы же не шутите, правда? — с горечью спросила Кира.

— К сожалению, нет. Но у вас есть шанс исправить все это.

— И получить огромное состояние.

— Считайте, что вы его уже получили. На рынке достаточно будет приложить отпечаток пальца к платежному терминалу, чтобы расплатиться с торговцами.

— И что, много у меня в наличии богатств? — усмехнулась Кира недоверчиво.

— Помимо всего прочего, Отэ-д'Дан еще и работал на Галактический Союз, Кира. И не просто работал — совершал разведывательные полеты к новым мирам. Это очень хорошо оплачивалось, поверьте. Я не могу привести соответствие с вашими деньгами, но в союзе в ходе как раз даны — валюта, названная в честь первого миротворца из семьи д'Дан. Так вот, этих данов у вас будут сотни миллиардов. Если учесть еще и то, что часть сбережений лежит в банках под процентами, а территориальные владения д'Данов имеются в нескольких десятках миров, вы являетесь вполне обеспеченной женщиной.

— Без права выбора.

— Выбор вы совершили, когда стали переходить дорогу мне навстречу, Кира, — заметил Олейрон. — Вы могли бы выбрать другой светофор, но засмотрелись на меня.

Кира даже поднялась от его самоуверенного тона:

— Ну, знаете ли! У нас не встретишь такого натурального цвета волос, вот и засмотрелась!

— Вы можете не оправдываться, я в курсе, какое впечатление произвожу на женщин, — улыбнулся пришелец уголками рта.

— Как же вы меня раздражаете чувством собственного величия! — призналась Кира с жаром, а потом приказала себе успокоиться. — Спасибо за ночную вылазку. Где находится моя каюта?

— Третья дверь направо по коридору, — намекая на то, что в этот раз ее провожать не будут, ответил Олейрон.

— Спасибо, — буркнула она и демонстративно обошла пришельца по дуге.

Настолько, насколько это вообще позволял сделать не слишком широкий трап. Уже внутри корабля ей почудился хмык со стороны инопланетянина, но Кира предпочла никак на это не реагировать. Она и так здесь в униженном положении. Не стоило делать его еще хуже.

Свою каюту она нашла без труда. Небольшое помещение открылось, стоило ей только подойти к двери с желанием поскорее оказаться внутри. Опять, что ли, все было завязано на геноме? А ее, получается, витал в воздухе и датчики его считывали? Кира встряхнула головой, отгоняя совсем уж глупые мысли, и подумала о том, что с ней не зря обошлись так пренебрежительно последний раз. Мозги нужно иметь и не признаваться иноземному захватчику в симпатии. И не давить на это, у него же совершенно другая психология!

В каюте господствовал минимализм, и это сразу понравилось Кире. Она не любила наворотов и не терпела их даже у себя дома. Наоборот, приветствовала технику на кухне и ее отсутствие в жилой части. У нее даже телевизора не имелось — зачем? Если все новости и трансляции можно было посмотреть с помощью интернета. Надо будет уточнить у Олейрона, есть ли какой-нибудь аналог в этом их Галактическом Союзе. Как они между собой общаются — не азбукой Морзе же?

Но она сделает это завтра. Сейчас очень устала. Подумать только, шла домой, чтобы приготовить ужин, в итоге оказалась накормленной пряниками и круассанами у настоящего профессора-эпидемиолога, а затем и вовсе попала на космический корабль, став обладательницей несметного космического богатства. Что-то подсказывало Кире, что сотни миллионов данов — это очень и очень много. Надо будет как-нибудь уточнить на этом их рынке, насколько богатой она стала. Хотя чего уточнять — разберется по суммам товаров. Аналитик она или кто? Даже неподготовленный человек не стал бы семафорить подобной информацией. Если, конечно, не планировал избавиться от космического наследства.

Кира пока не планировала. Компенсация должна была быть не только моральной, но и материальной. А потом она, как кот Матроскин, корову себе заведет, пожалуй. Или космическую живность. Если останется жива. Да...

Устало присев на имевшуюся в каюте кровать и обнаружив, что та намертво прикреплена к полу, Кира сделала вывод, что и оставшаяся мебель поведет себя схожим образом. А жаль. Она бы придвинула небольшой столик поближе и поставила на него ноутбук, если бы он здесь был. Девушка заметила на противоположной стене какие-то углубления правильной геометрической формы и сделала вывод, что внутри них находятся полезные для пассажира приспособления. Но узнавать о них нужно было у Олейрона, а встречаться с ним сегодня ей совершенно не хотелось. Завтра. Она все сделает завтра. Интересно, как в этом месте вообще выключалось освещение?

Стоило ей об этом подумать, как мягко светящийся золотистым оттенком потолок медленно начал затухать. Кира подивилась, насколько развитая у пришельцев была техника, а потом, кажется, догадалась, в чем было дело.

Это же корабль Галактического Союза. А значит, как и все остальное, что принадлежит этому объединению, он подчинялся древней крови. Кира как раз могла похвастаться ее наличием в своих жилах. Вот и все. Ларчик просто открывался.

Что ж, так даже лучше. Будет множество преимуществ, которыми она обязательно воспользуется. Может быть, даже найдет кого-нибудь, кто поможет ей избавиться от соседства Олейрона и вернет на Землю. За сходную цену, конечно. В три тысячи долларов, голосами героев из кинофильма «Красотка» прозвучало в ее голове. Однако Кира решительно отказалась от этой мысли.

Пусть соседство с Олейроном и не было ей до конца по душе, она твердо была уверена, что он заинтересован в том, чтобы сохранить ее жизнь. Что может случиться дальше — одному Богу известно, и Кира даже не хотела задумываться об этом. Потом, все потом. Она будет держаться Олейрона. Инстинкт подсказывал, что это будет самым правильным решением. Все сопутствующие проблемы не так важны. В том числе — иррациональная симпатия к насмешливому инопланетянину.

Она все это переборет. Обязательно.

Успокоившись, Кира улеглась на кровать, которая сразу же изменила свою форму, сначала напугав девушку. Под головой появилась подушка, а сбоку само собой выросло покрывало, по теплоте несколько не уступающее настоящему одеялу. И пусть в каюте не было холода, Кира привыкла спать закутанной. Так она чувствовала себя в безопасности.

Его изначальный план потерпел полное фиаско в тот момент, когда древняя кровь выбрала землянку в качестве своего носителя. У Ивана Даниловича он познакомился с девушкой ближе и понял, что плану грозит скатиться в самую глубокую черную дыру Вселенной. Она оказалась не просто представителем местных аборигенов. Она была личностью. И реагировала на него точно так же, как и остальные представительницы противоположного пола. Только вот Кира с этим боролась. Даже называть его стала по-своему. И ему это странным образом нравилось.

Олейрону нужно было всего лишь проверить кровь и ввести ее себе, чтобы сразу стартовать в систему заседаний Галактического Союза — Тайпедру. Там, работая на опережение, пришлось бы рассекретить местонахождение Айдэ и то, что дэйрианец там побывал, но не отправил результатов Союзу. Однако у Олейрона был план: он хотел представиться сыном Отэ-д'Дана, и тогда вопросов по поводу обладания им древней крови бы не возникло. А значит, никто не стал бы выступать против его заявления о свободе Айдэ. К тому же, нехарактерная Союзу внешность в этом случае тоже была бы объяснена. Слишком сильные гены матери. А с генами шутки всегда были плохи.

Древняя кровь обладала интересным свойством: она смешивалась с чужеродной ДНК и синтезировалась в организме так, будто была получена естественным путем. Как если бы Олейрон действительно был родственником дэйрианца. Никакие тесты не смогли бы опровергнуть этого факта. С Кирой ситуация стала сложнее.

Нет, в отношении родства проблем не будет, как и с Олейроном. Беды начнутся в тот момент, когда союзники узнают, что наследник дэйрианца — женщина. Олейрон был уверен, что эта информация не сможет удержаться на Иммерсинском рынке. Как бы ни любили клиентов тамошние продавцы, новость о появлении древней крови не сможет остаться незамеченной. И вот тогда начнется настоящий ад.

К сожалению, несмотря на развитость и древнюю историю, Галактический Союз все еще придерживался того мнения, что женщина в одиночку сможет, разве что, произвести на свет наследника. Желательно — мужского пола. Желательно — без лишних звуков. Поэтому Олейрон предвидел охоту, которую откроют на Киру все заинтересованные в ее геноме участники Союза. Килтианцы, амбедонцы, форгетонцы — все, кто, так или иначе, способен давать потом-

ство с гуманоидными расами. Айдеанцы тоже относились к ним. Вот только Олейрон не собирался идти этим путем. Ему было важно, чтобы Кира выступила на заседании Союза от своего имени. Причем выступила так, чтобы понимать всю серьезность ситуации с неприсоединенными мирами. В конце концов, судьба Айдэ могла докатиться и до Земли.

Вариант с фиктивными отношениями Олейрон припас на крайний случай. И то — если Кира на это согласится. Он вел себя не лучшим образом, и сейчас девушка вряд ли испытывала к нему симпатию. Так что достоверно изобразить отношения у них вряд ли бы получилось. И Олейрон знал причину, по которой он так поступал. Кира сама стала ему нравиться.

Если бы в его жизни случилось что-то подобное, он был бы безмерно рад. В его реальности независимость планеты ценилась очень высоко. Способность айдеанцев чувствовать колебания, которые можно усилить, открыв проход в гиперпространство, была, как говорили на Земле, «на вес золота». И если бы существовала малейшая вероятность того, что союзные крейсера нацелили навигаторы в сторону Айдэ, а сам Олейрон стал бы обладателем древней крови, он бы, не раздумывая, применил ее по назначению. Только вот Кира была совершенно иным существом.

Земляне вообще были заиклены каждый на своем внутреннем мирке. Им было сложно выходить из зоны комфорта, особенно — когда мир, по их мнению, был организован так, как удобно им. Шкала ценностей Олейрона кардинально отличалась от земной. У него на первом месте стояла семья. Сейчас — отец с матерью и младшая сестра. В будущем, если с Айдэ все будет хорошо, он планировал завести и свою.

Собственные надежды обязывали его присматривать за Кирой. Олейрон прекрасно понимал, что она далеко не наивная девочка, которая поверит любому красивому слову. Но Вселенная была не так проста, как могло показаться землянам. Одно только природное очарование форгетонцев чего стоило. И пусть в целом форгетонцы ничего не знали про Айдэ, Айдэ была наслышана о них.

Постояв на трапе еще некоторое время после ухода Киры, Олейрон тоже засобирался внутрь. Задраил все люки, проверил исправность системы. Датчики из каюты Киры показывали, что она почти погрузилась в глубокий сон. Как он и считал изначально, она оказалась далеко не наивной глупышкой. Тем лучше. Олейрон надеялся, что в решающий момент девушка сможет проявить стойкость.

Дневник Отэ-д'Дана — небольшой информационный куб — лежал там же, где Олейрон оставлял его перед тем, как покинуть «Вестник». Так он назвал свой корабль, гибрид инженерной мысли союзников и айдеанских технологий. Попадись «Вестник» тем же амбедонцам, от Олейрона давно бы не оставили мокрого места. Эта раса ревностно относилась к единству Союза и не воспринимала ни единого существа, которое могло бы путешествовать по мирам Союза, не являясь его гражданином. Как хорошо, что Олейрон догадался изменить «Вестник» снаружи так, чтобы за него не цеплялся даже самый требовательный взгляд.

Для неподготовленного существа дневник выдавал кодовое видео — несколько предложений от улыбающегося Отэ-д'Дана, который просил предъявить древнюю кровь, чтобы получить доступ к дальнейшим материалам. Дальше запись прерывалась, и Олейрон мог только воскрешать в памяти образ оптимистичного дэйрианца, который, увы, отправлял сведения о новых мирах в Галактический Союз. Осечка вышла лишь на Айдэ. И продолжилась на Земле. Почему так произошло, сам Отэ-д'Дан уже не смог бы рассказать. Зато это в силах был сделать его дневник.

Олейрон не солгал Кире, когда говорил, что от Отэ-д'Дана ничего не осталось. Сам дэйрианец действительно развоплотил себя. А вот остатки его нехитрого существования уничтожил уже Олейрон. Только предварительно уточнил у Славного, не нужны ли ему какие-нибудь вещи на память. Ученый, конечно, отказался. Он не хотел иметь ничего общего с вземными

цивилизациями, кроме того, что уже проделал со своей кровью. Если будет продолжать вести себя тихо, сможет прожить еще добрую сотню лет.

Все, что принадлежало дэйрианцу, Олейрон расплыл почти тем же способом, что и ранее сам хозяин. Айдеанец не хотел, чтобы другие возможные пришельцы натолкнулись на Земле на вещи Отэ-д'Дана. Это бы автоматически означало, что планета представляет ценность для Союза. А это было бы равноценно гибели всей цивилизации.

Галактический Союз давно перестал служить орудием мира. Теперь мир навязывался, хотели того новые планеты или нет. Слишком стремительно разрушался союз первоначальных рас, слишком быстро это оказывало влияние на внутренние процессы Союза. Он умирал медленно, но верно. И хотел захватить с собой как можно больше невинных жертв.

Олейрон отвлекся от невеселых мыслей, набирая курс на Иммерсин и мягко поднимая корабль в воздух. Режим невидимости позволял сделать это без боязни, что «Вестника» заметит кто-то из местных. Если все пойдет хорошо, то скоро они с Кирой смогут преодолеть испытание рынком без проблем. Олейрон очень хотел на это надеяться.

Сев в кресло пилота и вытянув ноги, Олейрон откинулся назад и прикрыл глаза. Он тоже сильно устал. И очень хотел отдохнуть. А проблемы подождут до завтра. Да, это было очень правильным решением.

ГЛАВА 5

Кира проснулась от однообразного звукового сигнала. Сначала подумала, что проспала на работу и это надрывается будильник. Когда вскочила с непривычной постели, вокруг загорелся яркий белый свет. А вчера он был мягким и приглушенным, мелькнуло в голове у девушки. И она сделала вывод, что освещение здесь может меняться в зависимости от времени суток. Хотя какое может быть время суток в космосе? Они ведь покинули поверхность Земли?

Во рту после вчерашних угощений Ивана Даниловича стоял отвратительный вкус, несмотря на водные процедуры дома, и Кира уже пожалела, что позволила сердобольному ученому накормить себя. С собой она, впрочем, захватила и щетку, и пасту. Они были бережно упакованы в чемодан. Осталось только найти место, где можно было умыться. И посмотреть на себя в зеркало. И вообще — ощутить себя нормальным человеком, а не сосудом для древней крови. С этой мыслью Кира направилась к двери из каюты, которая, как и вчера, послушно откликнулась, стоило только подойти к ней.

Олейрон обнаружился на мостике. Он сидел в кресле пилота, расположенном посередине огромного стеклянного иллюминатора с приборной панелью. Или навигационной. Кира не разбиралась в тонкостях космических кораблей. Она в принципе не разбиралась в космических кораблях, если уж говорить откровенно. Именно с этого и начался ее утренний шок.

— Доброе утро, — неуверенно произнесла девушка, когда пришелец повернулся к ней.

Он явно успел переодеться, поскольку вместо облегающего комбинезона, который был вчера на нем под пальто, облачился в свободные темные штаны и футболку явно земного производства. Успел прикоснуться к прекрасному? Кира подумала, что это было отличным выбором. Но все это она заметила краем сознания. Внимание Киры целиком и полностью оказалось сосредоточено на большом иллюминаторе.

— Что-то случилось? — поинтересовался пришелец.

— А это... что? — указывая пальцем на изображение за бортом, спросила Кира.

Там, на фоне бескрайней черноты космоса, к кораблю с огромной скоростью приближалась яркая голубая точка. А потом она так же быстро, как и появилась, исчезла из поля зрения Киры.

— Полагаю, Нептун, — ответил Олейрон. — Вскоре мы минуем его. Когда окажемся чуть дальше Солнечной системы, стартуем с помощью гиперпрыжка.

— А... с какой скоростью мы летим? — пробормотала Кира.

— Пока со скоростью света. Затем — увеличим, но тогда картинки уже не будет. Гиперпространство намного интереснее открытого космоса, — усмехнулся Олейрон, наконец, истолковав реакцию Киры. — Для первого космического путешествия у вас останется много впечатлений.

— А вы покажете это гиперпространство? — Кира перевела взгляд с иллюминатора на пришельца.

— Конечно. Можете даже не сомневаться, — заверил ее Олейрон.

Когда прошло потрясение от незабываемого зрелища, Кира вспомнила, зачем отправилась искать мужчину. И сразу померкли все краски изумительной картины космоса.

— Вот и отлично, — выдохнула Кира, имея в виду совсем не обещание увидеть начало прыжка.

— Не слышу радости в вашем голосе, — тем временем отозвался Олейрон.

— Я не понимаю, какое сейчас время суток, вот и не радуюсь, — съязвила Кира, пытаясь хоть как-то достать непробиваемого инопланетянина.

— Свет на корабле будет подстраиваться под условное часовое деление. Сейчас — утро, — пояснил Олейрон. — Если точнее — около восьми часов. Вы мало спали. Система советует вам еще отдохнуть.

— Может, ваша система еще и подскажет, как это сделать? — хмуро пробурчала Кира. — Меня разбудил какой-то дурацкий будильник, и я уже не смогу заснуть снова.

— Прошу прощения, — нахмурился Олейрон. — Видимо, я забыл его выключить. Старая привычка — включать сигнал по всему кораблю. Никак не могу перестроиться на пассажира.

— Не надо ни на кого перестраиваться, — фыркнула Кира. — Лучше покажите, как тут у вас можно помыться.

— Сейчас, — кивнул Олейрон и поднялся с кресла.

Выглядел он при этом куда свежее Кире, хотя она была почти уверена, что спал гораздо меньше. Бодрость у них тут, что ли, где-то бесплатно раздавали, пока она спала? Можно тогда ей тоже немного отсыпать? Плюнув на свой внешний вид, Кира поплелась следом за Олейроном, погрузившись в свои мысли настолько, что внезапно налетела на спину пришельца и ойкнула.

— Все хорошо? — дежурно поинтересовался Олейрон.

— Вполне, — отозвалась Кира. — Дайте только помыться и поесть.

— Пока будете заниматься первым, я организую второе, — что-то похожее на улыбку мелькнуло на губах Олейрона. — Давайте покажу принцип действия душа.

— А где тут душ? — недоуменно спросила Кира.

Она рассеянно наблюдала за тем, как Олейрон открывает дверь рядом с ее каютой и заходит внутрь. Как загорается свет в белом помещении, ничем особо не отличающемся от коридора. По стенам вились такие же углубления в виде панелей, как и в ее комнате. Разве что небольшая платформа в дальнем углу цепляла взгляд. Над ней висел уже знакомый Кире источник с рассеянным освещением. Именно к нему и отправился пришелец.

— Управление душем появляется, когда вы проведете вдоль стены ладонью, — начал объяснять Олейрон, сопровождая слова наглядной демонстрацией. — Панель слева — включение очищающего влажного потока. Справа — когда решите, что достаточно и можно сушиться. Вам нужна здесь какая-нибудь мебель, Кира?

— А вы на пол одежду кидали и шли мыться? — ляпнула девушка, не подумав.

Она поняла, что в этих словах кроется двойное дно, слишком поздно. Но она совсем не имела в виду намеки на его вид без одежды!

Глаза пришельца насмешливо блеснули, но он не стал развивать тему.

— Полагаю, что мебель все-таки нужна.

С этими словами Олейрон нажал несколько панелей на стене и на полу, и из них, как по заказу, возникли шкафчики и комоды. В одном из них лежало несколько полотенец и даже халат. Обыкновенный земной халат. Кира очень хотела задать Олейрону множество вопросов, но все тот же насмешливый взгляд остановил ее.

Ничего страшного. И не таких обламывали. Сама во всем разберется.

— Справитесь? — с надеждой спросил Олейрон.

Видимо, тонкости помывочного дела ему объяснять не хотелось. Поэтому Кира и кивнула.

— Если что-то будет не так — вы услышите мой вопль и примчитесь на помощь.

— Я подумую, — хмыкнул инопланетный нахал и удалился.

Куда, спрашивается, у них тут сливается вода? Как она будет чистить зубы? Даже зеркала в этой ванной не имелось. Вздохнув, Кира отправилась из душевой в свою каюту, чтобы достать принадлежности для мытья. Полотенце из вредности взяла свое, хотя у Олейрона все было на уровне. Но ей по-женски хотелось ему насолить, хотя причину, почему так поступает, она

придумать не могла. Кстати, несмотря на то, что они вчера пришли на корабль с улицы, полы были идеально чистыми. Видимо, здесь своевременно проводили влажную уборку. Именно поэтому Кира и решила после мытья пойти босиком, чтобы спросить у Олейрона хоть какую-нибудь обувь. Хотя видела, что сам пришелец одет в блестящие легкие ботинки по форме ноги, напоминающие кроссовки для бега.

Щетка и паста отправились к полотенцу. Переодеться Кира решила в похожий костюм, что и у Олейрона — тем более что домашнюю одежду из квартиры тоже успела захватить. Вот так, нагруженная своим небольшим скарбом, она и отправилась в душ.

Дверь закрылась за ней, и у Киры даже не возникло сомнений, что к ней кто-то будет ломиться. Единственный гуманоид на корабле использовал ее сугубо в практических целях, поэтому вряд ли вид голой землянки мог его заинтересовать. Кира разделась и аккуратно сложила вещи поверх одной из тумбочек. Надо будет узнать, сколько им лететь на рынок, и попытаться расположить мебель в душевой более удобно. Подойдя к управляющей панели, Кира поняла, что не уточнила, как регулируется температура воды. Вздохнув и плюнув на все на свете, она провела ладонью вдоль стены, а затем нажала на левую панель появившегося аппарата управления.

И закричала от неожиданности.

Сверху полилась далеко не вода, которую она надеялась почувствовать. Ее окатил поток концентрированного пара, по температуре очень близкий к ощущению «шок — это по-нашему». Стоило только распахнуть рот для крика, как пар очутился внутри. Кира задохнулась, выскочила из-под душа и метнулась в сторону.

Прямо в объятия подоспевшего на ее крик Олейрона.

Контраст с телом пришельца под одеждой после обжигающего душа был настолько сильным, что Кира попыталась вырваться, поначалу не понимая, что происходит.

— Все в порядке? — напряженно спросил Олейрон, глядя прямо ей в глаза.

— А вы что тут делаете? — выдала Кира, потихоньку начиная понимать, что из них двоих без одежды стоит совсем не инопланетянин.

— Прибежал на ваш крик, как вы и просили, — невозмутимо отозвался Олейрон.

— Лучше бы предупредили, что у вас вместо воды с потолка падает пар такой температуры, что впору свариться, как раку! — возмутилась Кира.

— Это стандартная настройка союзных кораблей, позволяющая дезинфицировать тело после неблагоприятной атмосферы новых миров, — пояснил мужчина, но Киру это совсем не успокоило.

— Сделайте вашу настройку приближенной к земным условиям, пожалуйста, иначе ваша древняя кровь рискует свернуться, не долетев до Союза! — потребовала Кира сурово.

Она готова была говорить, что угодно, лишь бы Олейрон не отходил от нее и не оставлял голой.

Боже, как стыдно-то!

— Сейчас? — ворвался в ее мысли спокойный вопрос Олейрона.

— Сейчас — что? — нахохлилась Кира, готовая к любому развитию событий.

— Сейчас — изменить настройку? — спокойно поинтересовался Олейрон.

И злость Киры сразу сдулась. Только вот проблемы с отсутствием на ней одежды это никак не решило.

— Да, будьте так любезны. И не вздумайте меня разглядывать, когда будете уходить. Хуже будет! — пригрозила она на всякий случай.

— Вам? — изогнул бровь пришелец.

Опять издевался. Но ее просьбу выполнил. Отпустив ее, быстро направился в сторону выхода и вышел, не оборачиваясь. Киры стало до обидного одиноко. Она сама себя не понимала рядом с этим мужчиной. Потом ей в голову пришла мысль, что, раз Олейрон ушел менять

настройку, он, скорее всего, вернется, чтобы ее проверить. И поспешила замотаться в полотенце.

Догадка подтвердилась спустя несколько минут. Дверь отъехала, и из-за нее раздался голос инопланетянина:

— Вы оделись, Кира?

— Не совсем, но можете заходить, — милостиво разрешила она.

И только когда Олейрон снова оказался внутри, поняла, что он с интересом разглядывает ее ноги. Отступить было поздно, так что она сделала вид, что ничего особенного не произошло:

— Настроили?

— Да, — кивнул Олейрон, проходя мимо нее к душе. — Сейчас только проверю, и можете продолжать. А я пока приготовлю завтрак.

— Надеюсь, он не будет таким же неожиданным, как сюрприз с душем? — насторожилась Кира.

— Конечно, нет, — заверили ее. — Но на вашем месте я бы не обольщался. Мы все-таки в космосе.

— И не думала.

— Вот и отлично. Все готово, Кира. Можете спокойно мыться. К пару привыкаешь довольно быстро. Скоро вы полюбите этот вид очищения.

— Сомневаюсь, — огрызнулась Кира и подождала, когда пришелец окончательно выйдет из душа.

Затем скинула полотенце на пол и отправилась тестировать новую установку с точки зрения температуры. Все оказалось гораздо лучше, чем в первый раз, и Кира быстро смекнула, что ни мыло, ни щетка с пастой ей не понадобятся. Со всей очисткой прекрасно справлялся пар. Интересная технология. Надо будет умыкнуть ее на Землю, если получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.